

Услышав этот ответ, молодой человек неожиданно успокоился. Вооружившись щитом и копьём, он проворно заскочил на площадку и объявил:

– Бай Лунюэ из Дома Бай готов учиться у господина Цянь Е!

Этот скрытый эксперт много лет оставался лидером молодого поколения клана Бай и мог похвастаться семнадцатым рангом изначальной силы, то есть не уступал даже Сун Цзынину. Проблема заключалась в том, что от молодости в нём осталось только юное лицо, а на деле он был даже старше Бай Лунцзя. Проще говоря, относить его к молодому поколению клана Бай можно только с очень большой натяжкой.

Однако Цянь Е не интересовали подобные мелочи, ведь соглашаясь на эту битву, он не собирался полагаться на чужое слово. Да и какая разница, к какому поколению принадлежит его противник?

Сочетание копья и щита означало, что Бай Лунюэ опытен как в наступлении, так и в обороне. Кроме того, выходя против Цянь Е, он рассчитывал вовсе не победить, а обменяться с ним хотя парой-тройкой ударов, чтобы провести настоящий бой. Все предыдущие поединки заканчивались тем, что Цянь Е ловил противника за шею, поднимал над землёй и вырубал пощёчиной. При этом он не потратил даже капли изначальной силы, что делало их тактику изматывающих поединков совершенно бессмысленной.

Только к этому моменту люди из клана Бай начали понимать, почему Сун Цзынин так охотно согласился на поединки и даже не подумал ограничить количество противников. Оказалось, что боевую мощь Цянь Е нельзя даже сравнивать с несчастными потугами их молодых экспертов. Это были не поединки, а абсолютное и безжалостное подавление. В конце концов, поочерёдное изматывание врага работает только в том случае, если вы можете с ним сражаться.

Если бы репутация, биография и достижения Цянь Е не были широко известны, эти молодые аристократы никогда бы не поверили, что он может быть младше чем они.

Но правда была безжалостна.

Оказавшись лицом к лицу с Цянь Е, Бай Лунюэ внезапно почувствовал, что его противник подобен настоящей горе, на вершину которой он никогда не сумеет взобраться!

Его сердце и душа буквально зывали от ужаса, а разум требовал развернуться и бежать прочь!

Только встретившись с Цянь Е на площадке, Бай Лунюэ наконец-то понял, почему у его товарищей не было даже шанса оказать сопротивление и тем более сразиться с ним.

Но несмотря на весь ужас, Бай Лунюэ всё равно оставался экспертом из Великого Дома Бай, а его талант лишь немного уступал таланту самой Бай Аоту. И пускай он так и не понял, почему человек перед ним так сильно его пугает, этого стимула оказалось достаточно, чтобы его тренированное тело инстинктивно приняло оборонительную стойку, которая вызвала прилив изначальной силы. А в следующий миг он выставил перед собой щит, чтобы защититься от удара.

Проявив мгновенную реакцию и точный расчёт, он успел переместить щит на нужную траекторию и кулак Цянь Е обрушился прямо на центр щита.

В момент удара Бай Лунюэ показалось, что ему врезали огромной и тяжёлой кувалдой. Из

лёгких вышибло весь воздух, а сердце едва не остановилось от шока. Перед глазами за клубился серый мрак, но вскоре он сменился непроглядной тьмой. Было лишь ощущение, словно его тело становится всё легче и легче. Он стремительно летел по воздуху, а затем с грохотом врезался в землю, но уже не почувствовал боли от удара.

“Хорошо, что не пощёчина...” – успел подумать Бай Лунюэ. Облегчение от этой мысли позволило его сознанию расслабиться и погрузиться в спасительную темноту.

Пфф!

Один из старейшин под деревом как раз собирался сделать свой ход, когда фигура в его руке внезапно хрустнула и превратилась в облачно пыли. Он резко поднял голову и его лихорадочно блестящие глаза буквально впились в фигуру Цянь Е.

– Он уже божественный воитель!

– Божественный воитель?! – остальные старейшины были ошарашены его заявлением и практически одновременно уставились на Цянь Е.

Разобравшись с Бай Лунюэ одним ударом, Цянь Е сделал шаг назад и всё также небрежно заложил руки за спину. Никто из старейшин не ощущал характерного давления от ауры божественного воителя, но тот факт, что Бай Лунюэ не смог выдержать даже одного удара Цянь Е, говорил сам за себя. Старейшины верили своим глазам, поэтому им не требовалось дополнительных доказательств. Цянь Е определённо достиг нового уровня силы.

– Такой... молодой, – недоверчиво пробормотал один из стариков.

Они знали настоящий возраст Цянь Е, но именно это знание не позволяло им смириться с реальностью.

– Это значит, что он примерно равен Чжао Цзюньду?

– Нет, он прорвался даже раньше четвёртого Чжао. Не забывай, что Цзюньду на год старше его.

– А сколько лет было Принцу Зелёное Солнце, когда он стал божественным воителем?

Этот вопрос заставил старейшин резко замолчать.

Спустя долгое время один из стариков всё же решил взять слово и остальные услышали его глубокий голос:

– Принц Зелёное Солнце накопил огромное количество знаний. На пути к вершине он изучил множество секретных искусств, чтобы подчерпнуть их суть и закалить свою изначальную силу. Прочность и глубина его основ, это не то, что мы, обычные смертные, можем себе представить. Только после этого он начал свой путь к небесам и вознёсся в царство небесных монархов. Как этот Цянь Е может хотя бы сравниться с ним? Вполне возможно, что титул божественного воителя станет последним достижением в его жизни.

В этих словах была доля истины, поскольку многие эксперты всю жизнь остаются меньшими божественными воителями и не могут прорваться дальше. В отличие от обычных воителей, которые могут продвинуться за счёт упорных тренировок, путь божественного воителя зависит только от чистоты его изначальной силы. Но дойдя до этой мысли, старейшины вспомнили про

Рассвет Венеры, который прославил Цянь Е на всю Империю, и их сердца снова наполнились горечью.

Они давно знали, что Цянь Е суждено стать божественным воителем, но никто не ожидал, что это произойдёт так рано.

– Почему этому вампиру позволяют....! – один из стариков хотел разразиться гневной тирадой, но подавился собственными словами, когда старейшина за шахматной доской одарил его пронзительным взглядом.

Спустя пару секунд он снова повернулся к доске и начал неспешно объяснять:

– После войны за Пустотный Континент в императорском дворе отчётливо намекнули, что вторая личность Цянь Е является запретной темой. И этого хочет не только Принц Зелёное Солнце, но также Императрица Ли и лично император.

Старейшины были недовольны этим необъявленным приказом, но под пристальным взглядом главного старейшины никто не оказался настолько глуп, чтобы высказывать это вслух.

Убедившись, что никто не собирается спорить, главный старейшина поднялся на ноги.

– А теперь нам стоит пойти и поприветствовать божественного воителя.

Среди экспертов старшинство определяется рангом, а не возрастом. Кроме того, имея дело с божественным воителем, нет смысла цепляться за мелкие обиды, а пренебрежение обычной вежливостью может выставить Дом Бай в очень дурном свете.

Поднимаясь один за другим, старейшины больше не пытались делать вид, что они случайно оказались рядом. Некоторые шли с грацией драконов и тигров, которые осматривают свои владения, а другие напоминали ветра и реки, изящно огибающие все препятствия. Каждый из них отличался своей, уникальной аурой.

Руки Цянь Е по-прежнему были сложены за спиной, и он молча ожидал их прибытия.

Со стороны могло показаться, что старейшины движутся слишком медленно, но это была иллюзия, вызванная их огромной скоростью. Уже через пару секунд они остановились на краю площадки, а главный старейшина неторопливо вышел вперёд и сложил руки в приветственном жесте.

– Генерал Цянь Е... нет, теперь я должен называть вас маршал Цянь Е.

– Маршал – это воинское звание Империи. Я просто гражданский человек и не смею принимать такого обращения, – спокойно ответил Цянь Е.

– Этого старика зовут Бай Юаньту. Я давно вышел в отставку и больше не занимаюсь важными делами.

– Мастер Бай, – Цянь Е тоже сложил руки в приветственном жесте, но подобное обращение нельзя назвать уважительным, даже если его ранг позволяет относиться к старейшинам как к равным.

Старейшины не надеялись на тёплое приветствие, но всё равно ощутили гнев, когда Цянь Е не проявил уважение даже к главному старейшине.

Но в отличие от остальных, Бай Юаньту был спокоен как озёрная гладь, а ровный тон его голоса даже не дрогнул:

- Я часто слышал, что господин Цянь Е имеет очень высокое самомнение, но сегодня я лично убедился, что эти слухи правдивы.

- Невежественные люди любят болтать о том, чего не знают. Не нужно принимать это слишком близко к сердцу. Например, они говорят, что четыре Великих Дома Империи всегда действуют дальновидно и обладают широким кругозором, но сегодня я лично убедился, что эти слухи не всегда правдивы, - равнодушно ответил Цянь Е.

Главный старейшина удивлённо поднял брови:

- Этот старейшина надеется, что господин Цянь Е поделится с ним своей мудростью. Скажите, в чём заключается недальновидность клана Бай?

Цянь Е указал на бессознательное тело Бай Лунъюэ:

- Этот парень ваш любимец, но он не выдержал даже одного моего удара. Могу лишь сказать, что Бай Аоту превосходит его даже сейчас, а в будущем это превосходство станет абсолютным.

- Господин Цянь Е хочет заступиться за Бай Аоту, верно? Но вам не кажется, что это немного неуместно? Мы не можем нарушить многовековые традиции нашего Дома Бай только ради неё.

- Вы правы, это не совсем уместно, и у меня не было намерения поучать вас тому, как должен поступать клан Бай. Я приехал, чтобы просто навестить старого друга, и собирался уйти сразу после встречи, но поскольку эти дети захотели преподать мне урок, я решил, что могу научить их хорошим манерам.

- Пощёчина и разбитое лицо? Это и есть ваш метод обучения?

- Я считаю, что это очень хороший метод. Эти дети встали у меня на пути, но боюсь, что за невинными детьми могут стоять коварные взрослые. Поэтому целью моих пощёчин были не только их лица, - с улыбкой ответил Цянь Е.

Главный старейшина больше не мог изображать спокойствие и напустил на себя грозный вид:

- Ты можешь быть великим гением, но любому высокомерию есть предел! Неужели ты не хочешь, чтобы давняя обида между тобой и Домом Бай была наконец-то забыта?

Но Цянь Е лишь бесстрашно усмехнулся:

- Знаете, я хотел задать вам тот же вопрос. Как долго Дом Бай собирается таить на меня обиду?

Один из старейшин больше не мог сдерживать свой гнев и недовольно закричал:

- Наглость! Как смеет обычный простолудин сравнивать себя с Великим Домом Бай?! Разве мы сможем сохранить лицо, если сегодня же не заставим тебя заплатить?

- Заставите меня заплатить? Боюсь, что именно тебе это не по силам, но если ты сможешь выдержать хотя бы один мой удар, я встану на колени и попрошу прощения за все беды, которые причинил вашему клану!

Лицо старейшины покраснело от гнева, а рот закрывался и открывался, словно у выброшенной на берег рыбы, но он так и не выдавил из себя ни единого слова. Этот старейшина был одним из сильнейших экспертов клана Бай, а Цянь Е совсем недавно прорвался в царство божественных воителей. Каким бы гением он ни был, этого всё равно недостаточно, чтобы сразить опытного старейшину единственным ударом!

Но в глубине души мужчина всё равно колебался. В конце концов, несмотря на весь свой гнев, он так и не осмелился сказать “Я попытаюсь выдержать твой удар!”

Бай Юаньту слегка прищурил глаза.

– Этот старик долгое время не участвовал в мирских делах, поэтому никогда не слышал, что в новом поколении появились такие отважные юноши. Но Цянь Е, даже если ты величайший гений в истории, сейчас ты всё равно меньший божественный воитель, который лишь недавно стабилизировал свой кристалл и даже не освоил новые способности. Мне кажется, что с такой скромной силой тебе ещё рано приходить в резиденцию клана Бай и выказывать нам своё недовольство!

– Я прорвался совсем недавно, но сейчас даже обычному божественному воителю будет нелегко уйти от меня живым. Если вы хотите преподать мне урок, можете смело сделать это, но если вы проиграете, лучше честно отойдите в сторону и не пытайтесь встать у меня пути, – спокойно ответил Цянь Е.

Бай Юаньту рассмеялся, но теперь в его смехе звучал неподдельный гнев:

– Что за тщеславный вздор! В главной резиденции клана Бай достаточно экспертов, чтобы окружить и убить тебя! Неужели ты не боишься такого исхода?

– Окружить и убить? С каких пор божественного воителя можно удержать одним числом? – Цянь Е тоже рассмеялся и продолжил:

– Я признаю, что в Доме Бай есть эксперты, которые сейчас сильнее меня. Но что будет через три года? А через пять? Если вы не убьёте меня здесь и сейчас, потомки Великого Дома Бай могут навсегда поселиться за стенами своей резиденции, потому что я убью любого, кто попадётся мне на глаза!

– Ты!

Волосы Бай Юаньту вздыбились к небу и площадку накрыл ураганный ветер, обрушивший на Цянь Е чудовищное давление изначальной силы. Однако он оставался совершенно неподвижным, словно гора, позволяющая ветру свободно кружить над своими склонами.

Битва казалась неизбежной, но в этот момент Сун Цзынин раскрыл свой складной веер и тихо кашлянул. Этот негромкий звук эхом отозвался в ушах всех присутствующих, и рассеялся вместе с напряжённой атмосферой.

До сих пор члены клана Бай относились к Сун Цзынину с некоторым презрением, но ощутив эффект от этого покашливания, они с потрясением осознали, что за обходительной личиной седьмого юного мастера скрывается очень опасный эксперт. Способность повлиять на противостояние божественных воителей означала, что его собственная боевая мощь уже не сильно им уступает.

В этот момент некоторые члены клана Бай посмотрели на Бай Лунюэ и порадовались, что он до

сих пор не пришёл в себя. Если бы он узнал, что не может победить даже Сун Цзынина, его самооценка могла не выдержать такого удара.

Сун Цзынин прокашлялся и огляделся вокруг:

- Война за Пустотный Континент закончилась совсем недавно. Разве так Великий Дом Бай должен относиться к заслуженным героям войны?

Слова Сун Цзынина не звучали агрессивно или примирительно, поэтому большинство присутствующих были озадачены этой неуместной фразой, но самые проницательные сразу поняли скрытый смысл его слов.

Бай Юаньту медленно рассеял свою ауру:

- Седьмой юный мастер прав. Я уверен, господин Цянь Е не откажется показать мне свои удивительные навыки в следующий раз.

Услышав эти слова, многие люди из клана Бай вздохнули с облегчением. Они не хотели участвовать в битве, победа в которой не принесёт им славы, а поражение обернётся бесконечным позором. Хорошо, что некоторые конфликты можно разрешить словами.

Никто не ожидал, что у Цянь Е может быть другое мнение.

- Зачем ждать следующего раза, если всё можно сделать сейчас? Я готов показать господину Юаньту свои удивительные навыки!

С этими словами Цянь Е ударил старейшину в грудь, в точности повторив удар, которым вырубил Бай Лунюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1707434>